

УДК 373+377.031.4(470+571)(091)«1914/1918»(045)

СИЛИН Андрей Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики института педагогики и психологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 59 научных публикаций, в т. ч. двух монографий и одной книги (в соавт.)

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (на материалах Европейского Севера России)

В статье анализируются проблемы функционирования и развития профессионально-технического образования в условиях мировой войны 1914–1918 годов, исследуются политика имперского центра, органов местного самоуправления в указанной сфере, а также инициативы общественных организаций и частных лиц по совершенствованию профессиональной подготовки местного населения. Так называемая игнатьевская реформа 1915–1916 годов являлась последней попыткой внести коренные изменения в систему образования дореволюционной России. Проекты реформ затрагивали все ступени и отрасли образования, включая и профессионально-техническую составляющую. Эти проекты предусматривали серьезную ломку многих искусственных барьеров, препятствовавших развитию российской профтехшколы. Предполагалось установить более тесную связь общеобразовательной подготовки и профессионального обучения, создать единую и преемственную систему образования, пересмотреть номенклатуру специальностей в связи с потребностями времени, смягчить сословные препоны на пути получения высших ступеней профессионального образования для выходцев из социальных низов, преодолеть «второсортность» женского профобразования. На местах, в т. ч. и на Европейском Севере, благодаря активности общественных организаций, органов местного самоуправления и частной инициативы даже в условиях военного времени удалось расширить сеть профессионально-технических учебных заведений, особенно начальных профшкол. В регионах были найдены рациональные формы сочетания общего и профессионального образования. Частные учебные заведения с успехом использовали передовые для своего времени педагогические новинки, позаимствованные из зарубежного опыта и адаптированные к российским условиям. Форумы торгово-промышленных кругов и съезды общественных организаций и кооперативных объединений становились площадками, на которых активно обсуждались проблемы профессионально-технического образования, а также вопросы, связанные с установлением потребностей регионов в специалистах и квалифицированных рабочих определенного уровня подготовки в зависимости от нужд местной экономики.

Ключевые слова: государственная политика в сфере образования, общее образование, профессионально-техническое образование, Министерство народного просвещения, органы местного самоуправления, частная инициатива, «игнатьевская» реформа, общественные организации, ремесленные школы.

В связи со 100-летием начала Первой мировой войны усиливается интерес исследователей к различным аспектам жизни государства и общества в условиях социально-политических катаклизмов, к числу которых относятся и мировые войны [2]. Показательной в этом отношении является научная конференция «Великая война и Европейский Север России», проходившая в Архангельске с 20 по 25 июня 2014 года. На секционных заседаниях этого весьма представительного форума прозвучал ряд интересных докладов, посвященных и региональным проблемам истории профессионального образования [8, с. 304–311]. Актуальные проблемы исторического опыта страны, в т. ч. в сфере образования, получают систематическое осмысление на заседаниях семинара историков-докторантов под руководством профессора В.И. Голдина, материалы которого публиковались ранее на страницах «Вестника Поморского университета», а ныне – «Вестника Северного (Арктического) федерального университета» [3–7].

В настоящей статье будет рассмотрено воздействие Великой войны на сферу профессионально-технического образования страны и ее северного макрорегиона.

На развитие российской системы образования в целом и профессионально-технического образования в частности сильнейшее влияние оказала Первая мировая война. Как отмечал современник, близкий к проблемам профтехшколы, война вскрыла нашу «техническую несостоятельность» и обнажила «техническую немощь», в которой до известной степени была виновата и постановка профессионально-технического образования в стране [17].

Война оказала воздействие на стратегию и тактику комплексной образовательной реформы 1915–1916 годов, так называемой игнатьевской, в которой много внимания уделялось и профессионально-техническому образованию. Проект реформы профессионально-технического образования, разработанный Министерством народного просвещения (МНП), был согласован в июле 1915 года с проектами

реформ общеобразовательной школы, разрабатываемыми под руководством графа П.Н. Игнатьева [12, с. 68].

В «Объяснительной записке к проекту законодательства о профессиональных учебных заведениях, классах, курсах и учебных учреждениях Министерства народного просвещения» указывалось: «Система профессионального образования разошлась с системой образования общего, связь между теми и другими видами образования оказалась частью оборванной, частью спутанной» [11]. Новый законопроект предусматривал устранение лишних административно-бюрократических барьеров на пути открытия новых учебных заведений, предоставление большей свободы частной и общественной инициативе в их создании [14].

Законопроект о профессионально-техническом образовании после его троекратного обсуждения на особом межведомственном совещании и в Совете министров поступил 23 января 1916 года на утверждение в Государственную думу. Однако, поскольку в указанном проекте отсутствовал общий план профессионального образования, который согласовывал бы разрозненные действия отдельных ведомств, и в документе ничего не говорилось о пересмотре старых программ, уставов и правовых норм для выпускников профессиональных училищ, Государственная дума отклонила этот законопроект [1].

И тем не менее сложившаяся в России система профессионально-технического образования, как и другие виды профессионального образования, в годы Первой мировой войны претерпела существенные изменения. Причем в их осуществлении ведущую роль сыграло МНП, которое в 1915–1916 годах провело ряд важных совещаний по вопросам профессионального образования.

Особо из череды форумов различного уровня следует выделить совещание, состоявшееся 25 октября 1916 года под председательством министра графа П.Н. Игнатьева, с участием депутатов Государственной думы и членов Государственного совета. На этом совещании

обсуждались разработанные учебным ведомством законопроекты о профессиональном образовании, об изменении штатов профессиональных учебных заведений и об улучшении материального положения педагогического персонала, работающего в них [13].

Стремясь улучшить постановку дела профессионально-технического образования, МНП издало в сентябре 1915 года циркуляр, в котором рекомендовало попечителям округов без промедления удовлетворять все поступающие к ним ходатайства об открытии профессиональных учебных заведений. Министерство добилося увеличения кредитов по смете 1916 года на 1143 тыс. р., необходимых для открытия трех средних технических и двух низших технических училищ, а также 8 ремесленных и 14 низших ремесленных школ. Причем на строительные надобности этих учебных заведений был получен особый кредит в размере 1750 тыс. р. [10, с. 61].

Российское образовательное ведомство ассигновало в 1916 году на организацию профессиональных классов и курсов при высших начальных училищах и классов ремесленного труда при начальных народных училищах, соответственно, 400 тыс. и 350 тыс. р. Следует особо подчеркнуть, что деятели либеральной общественности, заседавшие в профильных комиссиях Государственной думы, сочувствовали ремесленным отделениям при начальных и высших начальных училищах, а также выработке отдельными земствами целой сети этого вида профессионального обучения [11].

Отношение верховной власти в лице Николая II к реформаторским начинаниям министра было скорее отрицательным, чем позитивным. Еще в начале своего царствования Николай II прямо заявил, что будет следовать в своей политике заветам своего отца – Александра III, а при последнем сословные тенденции в сфере образования усилились. Можно вспомнить циркуляр 1887 года министра просвещения И.Д. Делянова о «кухаркиных детях», по сути,

перекрывавший доступ в среднюю школу выходцам из низших сословий.

Каким же образом шли процессы функционирования и развития профессионально-технического образования в годы войны в регионах? На Европейском Севере в этот период, несмотря на ряд сложностей, произошли определенные позитивные перемены. Во многом они были связаны в земских губерниях с деятельностью органов местного самоуправления, развертыванием общественно-педагогического движения, частной инициативой и известной активностью просвещенной бюрократии. Перемены выразились в численном росте профтехнических учебных заведений, известном увеличении их финансирования из различных источников, расширении географии расположения профшкол, появлении дополнительных направлений профессиональной подготовки.

Сельские общества Вологодской губернии направляли многочисленные ходатайства об открытии ремесленных школ и ремесленных отделений при различных общеобразовательных училищах. Органы земского самоуправления по возможности шли навстречу пожеланиям населения. В итоге к 1917 году в Вологодской губернии было открыто на основании закона 1895 года о низшей ремесленной школе 6 учебных заведений этого типа, в их числе Устьянская, Старосельская, Тотемская, Каргопольская, Грязовецкая, Усть-Сысольская. Основными профилями подготовки были слесарно-кузнечное, столярно-токарное, литейно-чеканное, живописно-малярное, швейное и картонажное ремесла. Помимо этого в Кадниковском уезде действовали 7 учебно-ткацких школ¹.

На основании Положения 1893 года и на средства, завещанные купцом 2-й гильдии С.Д. Пермяковым, в Вологде 21 ноября 1910 года была открыта школа ремесленных учеников, получившая имя завещателя. В 1915 году на двух отделениях школы учился 101 человек [9, с. 124–125].

¹ ГААО (Гос. арх. Арханг. обл.) Ф. 273. Оп. 1. Д. 325. Л. 102.

Основы ремесла учащиеся могли постигать в ремесленных классах и отделениях, которые открывались при низших общеобразовательных училищах. В Архангельской губернии в последние годы существования царизма ремесленные классы функционировали при 14 двухклассных и одноклассных сельских училищах (не считая классов в городах). В 1916 году 9 ремесленных классов при сельских училищах были преобразованы в ремесленные отделения.

В Вологодской губернии к 1917 году действовало 9 ремесленных отделений при высших начальных училищах и при 15 начальных школах разного типа, располагавшихся в т. ч. в удаленных Яренском и Усть-Сысольском уездах, функционировали классы и отделения ручного труда по различным ремеслам².

Но состояние материально-технической оснащенности и финансирования указанных форм профессиональной подготовки не обеспечивало их необходимых нужд. Далеко не случайно бюджетной комиссией Государственной думы по смете МНП на 1916 год было высказано предложение о том, что материальное положение и пенсионное обеспечение преподавателей ремесла в ремесленных отделениях при начальных училищах должно быть улучшено. И при министре графе П.Н. Игнатеве известные подвижки в отношении финансирования ремесленного образования стали происходить – выделялись из казны пособия на содержание конкретных учебных заведений [16].

Положительно на развитие ремесленного образования в макрорегионе повлияло развертывание общественной инициативы в деле начальной профессиональной подготовки. В 1914 году Поморским отделом Общества изучения Поморского края и улучшения его быта в Сумском посаде Архангельской губернии был открыт музей образцов женских рукоделий, при котором создавались постоянные курсы рукоделия. На содержание курсов выделялось пособие от МНП. В ближайшей перспективе предполагалось открыть также музей мужского

кустарного труда с курсами по мебельно-столярной, сапожно-башмачной и портняжной специальностям [15]. Со сходными инициативами по развитию различных направлений начальной профессиональной подготовки выступали также Архангельское общество изучения Русского Севера и Вологодское общество сельского хозяйства [9, с. 77].

Итак, «игнатьевская» реформа стала своеобразным итогом развития системы образования дореволюционной России. Главным инициатором и вдохновителем реформы был министр граф П.Н. Игнатев, под руководством которого был разработан пакет законопроектов по реформированию всех ступеней системы образования.

Законопроекты, затрагивавшие сферу профессионального образования, предусматривали разграничение общего и специального образования, а также их согласованность в организационном отношении с тем, чтобы каждая ступень профессиональной школы базировалась на строго определенной ступени школы общеобразовательной. Помимо этого они намечали значительное расширение сети внешкольного профессионального образования и улучшение качества специальной подготовки в промышленных, коммерческих и торговых учебных заведениях. Примечательно, что при подготовке законопроектов по реформированию профессионально-технического образования учебное ведомство исходило из твердой уверенности в том, что после войны Россию ожидает промышленный бум.

Большинство реформаторских законопроектов так и остались на бумаге. Однако по некоторым направлениям эта реформа была начата, а ряд идей «игнатьевской» реформы в идеологически трансформированном виде был использован уже советскими реформаторами образования, что позволяет провести линию преемственности в дореволюционной и пост-революционной истории отечественной политики в области образования.

² ГАВО (Гос. арх. Волог. обл.). Ф. 111. Оп. 1. Д. 167. Л. 49.

Политика имперского центра по отношению к региональной системе профессионально-технического образования носила противоречивый, двойственный характер. С одной стороны, центр санкционировал открытие учебных заведений, создаваемых по общественной и земской инициативе, и даже выделял или планировал выделить для них денежные субсидии,

но с другой – тормозил процесс преобразования существующих профшкол в учебные заведения более высокого уровня подготовки, хотя для этого имелись кадровые, материально-технические, учебно-методические предпосылки. Столь необходимые и назревшие преобразования осуществились уже после падения царского режима.

Список литературы:

1. *Акимов П.А.* О школе промежуточной между средней и высшей // *Для народного учителя.* 1916. № 6. С. 17–18.
2. Великая война 1914–1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне. Вып. 3. М., 2013. 160 с.
3. *Голдин В.И.* Материалы теоретико-методологического семинара докторантов Европейского Севера России // *Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* 2009. № 1. С. 152–176.
4. *Голдин В.И.* Теоретико-методологический семинар докторантов-историков Европейского Севера // *Вестн. Север. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* 2012. № 2. С. 153–169.
5. *Голдин В.И., Бестужева К.Г.* Историческая наука и образование в современных дискуссиях // *Вестн. Север. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* 2014. № 1. С. 154–163.
6. *Голдин В.И., Соколова Ф.Х.* Материалы теоретико-методологического семинара докторантов Европейского Севера России // *Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* 2010. № 4. С. 162–177.
7. *Голдин В.И., Трошина Т.И.* Докторские диссертационные исследования – на уровень современных требований // *Вестн. Север. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* 2013. № 2. С. 139–153.
8. *Еремеева А.Н.* Высшие учебные заведения, власть и общество российских регионов в годы Первой мировой войны // *Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф., г. Архангельск, 20–25 июня 2014 года.* Архангельск, 2014. 398 с.
9. *Коновалов Ф.Я., Панов Л.С., Уваров Н.В.* Вологда, XII – начало XX века. Краеведческий словарь. Архангельск, 1993. 299 с.
10. *Королёв Ф.Ф.* Народное образование в России накануне Февральской революции // *Сов. педагогика.* 1951. № 12. С. 41–67.
11. Объяснительная записка к проекту закона и положения о профессиональных учебных заведениях, классах, курсах и учебных установлениях Министерства народного просвещения // *Проф. образование.* 1915. № 2. С. 39–40.
12. *Очерки истории профессионально-технического образования в СССР / под ред. С.Я. Батышева.* М., 1981. 351 с.
13. *Педагогическая хроника // Рус. школа.* 1916. № 9. С. 58–62.
14. Положение о профессиональных учебных заведениях, классах, курсах и учебных установлениях Министерства народного просвещения // *Проф. образование.* 1915. № 2. С. 21–22.
15. *Поморский кустарный музей, рукодельные курсы и кустарно-ремесленные мастерские в Архангельской губернии Общества изучения Поморского края и улучшения его быта // Проф. образование.* 1916. № 2(4). С. 159–160.
16. *Смета МНП на 1916 г. // Проф. образование.* 1916. № 1(3). С. 94–106.
17. *Смирнов А.* О внешкольном профессиональном образовании // *Проф. образование.* 1916. № 3(5). С. 56–58.

References

1. Akimov P.A. O shkole promezhtuchoynoy mezhdru sredney i vysshey [On the School Between the Secondary and High Schools]. *Dlya narodnogo uchitelya*, 1916, no. 6, pp.17–18.

2. *Velikaya voyna 1914–1918: Al'manakh Rossiyskoy assotsiatsii istorikov Pervoy mirovoy voyny: Rossiya v Pervoy mirovoy voynе* [The Great War 1914–1918: Literary Miscellany of the Russian Association of Historians of the World War I: Russia in the World War I]. Iss. 3. Moscow, 2013. 160 p.
3. Goldin V.I. Materialy teoretiko-metodologicheskogo seminar doktorantov Evropeyskogo Severa Rossii [Proceedings of the Theoretical and Methodological Seminar for Doctoral Candidates of the European North of Russia]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2009, no. 1, pp. 152–176.
4. Goldin V.I. Teoretiko-metodologicheskii seminar doktorantov-istorikov Evropeyskogo Severa [Theoretical and Methodological Seminar for Doctoral Candidates-Historians of the European North]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2012, no. 2, pp. 153–169.
5. Goldin V.I., Bestuzheva K.G. Istoricheskaya nauka i obrazovanie v sovremennykh diskussiyakh [Historical Science and Education in Contemporary Debates]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2014, no. 1, pp. 154–163.
6. Goldin V.I., Sokolova F.Kh. Materialy teoretiko-metodologicheskogo seminar doktorantov Evropeyskogo Severa Rossii [Proceedings of the Theoretical and Methodological Seminar for Doctoral Candidates of the European North of Russia]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2010, no. 4, pp. 162–177.
7. Goldin V.I., Troshina T.I. Doktorskie dissertatsionnye issledovaniya – na uroven' sovremennykh trebovaniy [Doctoral Dissertation Research – to the Level of Modern Requirements]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2013, no. 2, pp. 139–153.
8. Ereemeeva A.N. Vysshie uchebnye zavedeniya, vlast' i obshchestvo rossiyskikh regionov v gody Pervoy mirovoy voyny [Higher Education Institutions, Government and Society in the Russian Regions During World War I]. *Pervaya mirovaya voyna i Evropeyskiy Sever Rossii: materialy mezhdunarod. nauch. konf.* [World War I and the European North of Russia: Proc. Int. Sci. Conf.]. Arkhangelsk, 20–25 June 2014. Arkhangelsk, 2014. 398 p.
9. Konovalov F.Ya., Panov L.S., Uvarov N.V. *Vologda, XII – nachalo XX veka. Kraevedcheskiy slovar'* [Vologda, 12th – Early 20th Century. Dictionary of Local History]. Arkhangelsk, 1993. 299 p.
10. Korolev F.F. Narodnoe obrazovanie v Rossii nakanune Fevral'skoy revolyutsii [Public Education in Russia on the Eve of the February Revolution]. *Sovetskaya pedagogika*, 1951, no. 12, pp. 41–67.
11. Ob'yasnitel'naya zapiska k proektu zakona i polozheniya o professional'nykh uchebnykh zavedeniyakh, klassakh, kursakh i uchebnykh ustanovleniyakh Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Explanatory Note to the Draft Law and Regulations on Vocational Schools, Classes, Courses and Training Institutions of the Ministry of Public Education]. *Professional'noe obrazovanie*, 1915, no. 2, pp. 39–40.
12. *Ocherki istorii professional'no-tekhnicheskogo obrazovaniya v SSSR* [Essays on the History of Vocational Education in the USSR]. Ed. by Batyshev S.Ya. Moscow, 1981. 351 p.
13. Pedagogicheskaya khronika [Educational Chronicle]. *Russkaya shkola*, 1916, no. 9, pp. 58–62.
14. Polozhenie o professional'nykh uchebnykh zavedeniyakh, klassakh, kursakh i uchebnykh ustanovleniyakh Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya [Regulations on Vocational Schools, Classes, Courses and Training Institutions of the Ministry of Public Education]. *Professional'noe obrazovanie*, 1915, no. 2, pp. 21–22.
15. Pomorskiy kustarnyy muzey, rukodel'nye kursy i kustarno-remeslennye masterskie v Arkhangel'skoy gubernii Obshchestva izucheniya Pomorskogo kraja i uluchsheniya ego byta [Pomor Homecraft Museum, Handicraft Courses and Workshops in the Arkhangelsk Province of the Society for the Study of the Pomor Region and Improvement of Its Everyday Life]. *Professional'noe obrazovanie*, 1916, no. 2 (4), pp. 159–160.
16. Smeta MNP na 1916 g. [Budget of the Ministry of Public Education]. *Professional'noe obrazovanie*, 1916, no. 1 (3), pp. 94–106.
17. Smirnov A. O vneshkol'nom professional'nom obrazovanii [On Adult Vocational Education]. *Professional'noe obrazovanie*, 1916, no. 3 (5), pp. 56–58.

Silin Andrey Vyacheslavovich

Institute of Pedagogics and Psychology, Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

**WORLD WAR I AND VOCATIONAL TRAINING
(Based on Materials of the European North of Russia)**

The paper analyzes the functioning and development of vocational education during World War I (1914–1918), examines the policies of the state and local authorities in this field, as well as the efforts of non-governmental organizations and individuals to improve vocational training of the local population. The so-called Ignatiev's reform of 1915–1916 was the last attempt to introduce fundamental changes in the educational system of pre-revolutionary Russia. The reform projects affected all stages and spheres of education, including the vocational and technical component. These projects involved a serious break-up of many artificial barriers that impeded the development of vocational schools in Russia. They intended to bring general education and vocational training closer together, create a unified and successive system of education, revise the specialities in accordance with current needs, make higher professional education accessible for lower classes and make women's vocational training rise in the opinion of the public. On the local level, including the European North, non-governmental organizations, local authorities and private enterprises, despite the war, helped to expand the network of vocational schools, especially primary ones. The regions were able to efficiently combine general and vocational education. Private institutions achieved great success using advanced trends in teaching borrowed from foreign experience and adapted to Russian conditions. Commercial and industrial circles as well as public organizations and cooperative associations held their own forums and meetings where they actively discussed the problems of vocational education and tried to determine the need of the regions for specialists and skilled workers taking into consideration the local economic conditions.

Keywords: *state policy on education, general education, vocational training, Ministry of Public Education, local government, private enterprise, Ignatiev's reform, non-governmental organizations, industrial schools.*

Контактная информация:

адрес: 163000, г. Архангельск, просп. Ленинградский, д. 40;

e-mail: silin23@yandex.ru

Рецензент – *Голдин В.И.*, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова